

Искатель сильных ощущений. Сочинение Каменского

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ИСКАТЕЛЬ СИЛЬНЫХ ОЩУЩЕНИЙ. Сочинение Каменского. С-П.бург. В тип. А. Смирдина. 1839. Три части. В 12-ю д. л. В I-ой -- 310, во II-й -- 256, в III-й -- 251 стр.

Известность, которую успел приобрести себе г. Каменский в очень короткое время и немногими сочинениями, свидетельствует о несомненности и силе его поэтического дарования. Это известно и публике, которая читала его прекрасные повести, и критике, которая внимательно следила за развитием его таланта; -- мы первые всегда отдавали ему должную справедливость. И вот, не оставляя повестей, г. Каменский принялся за роман и теперь издал его. Говорят, что кто-то поставил г. Каменского наряду с гениальным Сервантесом, а его роман с бессмертным "Дон Кихотом";¹ мы не так щедры на похвалы, но зато похвалы наши искреннее и справедливее. В самом деле, г. Каменский напал на счастливую идею: осмеять в сатирическом романе наших доморощенных Чайльд-Гарольдов этих байроновских Хлестаковых, с вечным неудовольствием на действительный мир, вследствие своей внутренней ничтожности, с вечною ненавистью к человечеству и людям, которые не хотели им удивляться; с громкими и бессмысленными фразами на языке и с пустотой в голове, в которой "только -- фэй -- посвистывает"². И поэтический талант г. Каменского блестящим образом воспроизвел эту счастливую идею в истинно художественных формах³. Герой его романа, Павлик Энский, -- настоящий Хлестаков, то есть человек, которому "скучно на свете", потому что он, от нечего делать, "хочет заняться чем-нибудь высоким, а светская чернь его не понимает"⁴, и который поэтому поехал на Кавказ за *сильными ощущениями*, насмотрелся и наслушался там разных глупостей, и сам наделал и наговорил разной высокопарной чепухи, на манер пестрого и калейдоскопического слога наших великих подражателей великому Марлинскому. У нас нет слов для выражения всей силы этого благородного юмора, -- юмора желчного и бешеного, ядовитого и тонкого, каким проникнута каждая страница, пропитано насквозь каждое слово сатирического романа г. Каменского. В лице своего героя, этого Дон Кихота современного общества, этого байроновского Хлестакова, Павлика Энского, он бичует тройным бичом из живых змей этих пустоголовых господ с вычурными фразами и громкими словами, этих маленьких бесенят с дьявольскими претензиями, которые успели во всем "разочароваться", не успев ничем очароваться; которые на все смотрят свысока, ничему не удивляются, ничему не верят, все презирают, потому что ничего не в состоянии понять; которые гонятся по свету за "сильными ощущениями", потому что внутри себя ничего не ощущают, вследствие своей пустоты и сухости; которые требуют тревог и опасностей, потому что неспособны ни к какому делу. Творец Павлика Энского казнит их насмешкою, надевает на их угрюмые и изрытые страстными гримасами рожи дурацкий колпак с длинными ушами и предает их на всеобщее посмеяние.

Чтобы наши похвалы не показались пристрастными, мы представим очевидные и неоспоримые доказательства, приведя места из самого романа г. Каменского. Есть вещи, которые говорят сами за себя. - Не будем пересказывать вам содержание романа: вы уже, верно, знаете его, а если не знаете, зачем же нам отнимать у вас наслаждение самим узнать его? Не будем следовать за Павликом Энским, как он родился "на берегу Волги, в стенах нового города Астрахани", как "до мозолей играл с армянскими мальчишками *в альчики*" (вероятно, *в бабки*), как он в драках с ними "громче всех кричал им: "Армяшка куриная ножка""", как потом попался он к патеру Жозефу который из *Павлика* переименовал его в *Павлусы*; как он поступил в университет, где узнал -- послушайте же, что он узнал:

Но Энскому наскучила наука; он узнал из нее не только то, что узнаем мы *все* с легкой руки Сократа, "что ничего не знаем", этого мало; нет, что есть вещи, которых никогда не узнаешь, и что желание знать, последовательное *дознание*, только что отодвигает иногда от цели, от истины, от существенного знания. *На рубеже жизни, глаз на глаз с вечностью, судьба, эта нянька ваша в этом*